

Горбунов Святослав Сергеевич

кандидат философских наук

Независимый исследователь (г. Москва)

svy-gorbunov@yandex.ru

Svyatoslav S. Gorbunov

Candidate of Philosophical Sciences

Independent Researcher (Moscow)

svy-gorbunov@yandex.ru

**Доктор Альберт Швейцер и доктор Виктор Франкл:
благоговение и смысл**

**Doctor Albert Schweitzer and Doctor Viktor Frankl:
Reverence and Meaning**

***Аннотация:** В настоящей работе проводится попытка анализа совместимости идеи Виктора Франкла о поиске смысла и нравственного принципа «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера. При этом нравственный принцип А. Швейцера предлагается в качестве концептуальной основы. Идеалистичность и фактическая нереализуемость принципа Швейцера полноценно (всецело) индивидом в действительной жизни рассматривается не в качестве недостатка, а, наоборот в качестве определенного достоинства этической концепции Швейцера. Обнаруживаются категории, сближающие философский поиск двух мыслителей: смысл, благоговение, жизнь, совесть (как орган смысла), нравственность и др. Автор приходит к выводу, что этический принцип благоговения перед жизнью вполне можно рассматривать как «смыслонаполняющий» принцип, в основе которого лежат: вдохновение, ответственность и постоянная нравственная рефлексия (нравственное бодрствование).*

***Ключевые слова:** Альберт Швейцер, Виктор Франкл, смысл, этика, совесть, поиск, благоговение перед жизнью, логотерапия*

***Abstract:** The paper analyzes the compatibility of Viktor Frankl's ideas about the search for meaning with Albert Schweitzer's "Reverence for Life." In doing so, Schweitzer's moral principle is offered as a conceptual basis. Its idealistic nature and the impossibility to fully implement it in real life are seen not as a disadvantage, but as a certain merit. The author highlights categories that bring the philosophical strivings of the two thinkers closer together, such as meaning, reverence, life, conscience (as an organ of meaning), morality, etc., and concludes that the ethical principle of reverence (be)for(e) life may well be seen as a "sense-filling" principle based on inspiration, responsibility and continuous moral thinking (moral vigilance).*

Keywords: *Albert Schweitzer, Viktor Frankl, meaning, ethics, conscience, searching, Reverence for Life, logotherapy*

«Все, что ты можешь сделать, всегда будет в сравнении с тем, что должно сделать, лишь каплей, а не потоком; однако это придает твоей жизни единственный смысл, который она может иметь, и делает ее значимой» [9, с. 50]», – говорил Альберт Швейцер. В этих словах великого гуманиста и подвижника XX века – Альберта Швейцера (1875 – 1965), заключено особое миро- и жизнепонимание, которое было выработано им в результате долгих размышлений и непрерывной интеллектуальной и физической работы в условиях влажного тропического леса экваториальной Африки. В то же самое время в Европе Виктор Франкл (1905 – 1997), исходя из своего трагического опыта, так же влекомый идеей помощи ближнему, разрабатывает замечательное учение о Смысле, которому будет суждено спасти немало жизней по всей Земле. Итогом многолетней работы доктора Швейцера и доктора Франкла стали спасенные тела и души людей. Более того: это спасение продолжается до сих пор. Цель настоящего краткого обзора – показать, как могут быть связаны учение о «благоговении перед жизнью» А. Швейцера и учение о поиске смысла В. Франкла, исходя из общих предпосылок их соединения.

В одной из своих работ В. Франкл писал: «Мы хотим научить наших пациентов тому, что Альберт Швейцер назвал благоговением перед жизнью. Но убедить наших больных в том, что жизнь обладает какой-либо безусловной ценностью, можно лишь в том случае, если нам удастся помочь им наполнить жизнь каким-либо смыслом, определить цель своего существования, другими словами, поставить перед собой определенную жизненную задачу» [6, с. 182].

Логично здесь было бы вспомнить о том, как свой смысл обрел А. Швейцер. Это вовсе не было сиюминутным озарением, как пишет он сам в своей автобиографии, рассказывая об эпизоде с журналом Парижской евангелической миссии [7]. Известно, что доктор теологии Швейцер, решивший посвятить свою жизнь служению людям еще в юном возрасте, после 30 лет предпринимал несколько безуспешных попыток включиться в общественное движение помощи бедным слоям общества. Так перед ним уже стояла задача, достойная воплощения в жизнь и требующая огромной самоотдачи. Когда Швейцер отправил свое первое письмо А. Бёгнеру – директору Парижского миссионерского общества (DEFAP), на счету автора послания был уже солидный (правда, не слишком удачный) опыт в организации благотворительных мероприятий. Можно сказать, что Швейцер стал «доктором Швейцером» задолго до того дня, как опустил это свое письмо в почтовый ящик (1905), получил медицинский диплом (1912) или вступил на землю Африканского континента (1913). Прежде того им руководствовал скромный и в то же время великий смысл жизни, который он избрал для себя – жизни в служении людям.

Причем, важно отметить, что в жизни Швейцера происходит то, что можно было бы называть «нравопеременной», или точнее сказать

«смыслопеременной», ведь первую половину жизни Швейцер собирался прожить «для себя» и, в общем, преуспел в этом, став знаменитым исследователем в области теологии и еще более известным музыкантом и ученым в области музыковедения. Этот факт смыслоперемены имеет особое значение и достоин тщательного изучения в контексте не только жизни великого гуманиста, но и с позиции общей способности человека к смысло- и жизнеперемене. Нечто подобное, как известно, происходило с Л.Н. Толстым (см. его «Исповедь»), но, пожалуй, в случае Швейцера эта смыслоперемена была особенно яркая, поскольку была выбрана и спрогнозирована им заранее (в 21 год) и реализована в зрелом возрасте (после 1905 года, когда Швейцеру было больше 30 лет).

Этика благоговения перед жизнью, таким образом, является закономерным итогом творческого и жизненного пути Швейцера – его работы и его жизни. О чем же говорит нам эта простая и в то же время трудноосуществимая [об этом см. напр. (1; 2)] этическая идея? В общем виде ее можно было бы сформулировать в трех предложениях самого Швейцера, сформулированных им в окончательном виде в книге «Культура и этика» (Философия культуры. Ч. II. 1923), которые можно озаглавить как «гипотеза», последующее «определение» и «императив»:

Гипотеза (предположение): «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить» [8, с. 217];

Определение: «Добро есть все, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что принижает и разрушает ее» [8, с. 218];

Императив: «Этика есть безграничная (в оригинале “ничем не ограниченная” – прим. С.Г.) ответственность за все, что живет» [8, с. 218].

Исходя из этих положений, формируется принцип уважения и преклонения перед жизнью как феноменом, проявляющим себя так или иначе во всех живых существах. Для Швейцера нет «высшей» или «низшей», «более» или «менее» развитой жизни – все они проявления единого великого феномена, которому следует отдавать должное почтение [11, с. 398]. Конечно, в этом кроется некое внутреннее противоречие, которое проявляет себя в реальной жизни. Дело в том, что, по Швейцеру, этическая трагедия нашего мира состоит в том, что одна жизнь невольно должна подавлять или разрушать другую (просто в силу биологических причин) – невинная и в то же время бесконечно виновная. Разрешить этот конфликт может только сам человек: «В этических конфликтах человек может встретить *только субъективные* решения. Никто не может за него сказать, где каждый раз проходит крайняя граница настойчивости в сохранении и развитии жизни. Только он один может судить об этом, руководствуясь *чувством высочайшей ответственности* («höchste gesteigertene Verantwortung» [10, с. 316.] за судьбу другой жизни» [8, с. 222-223].

Именно это чувство высочайшей ответственности и можно было бы назвать тем Смыслом, которое привносит в жизнь этический принцип Альберта Швейцера. «Быть человеком – это значит быть осознающим и ответственным» [6, с. 157]. Именно этому, по-видимому, учил своих пациентов Виктор Франкл.

И здесь следует обратиться к такому важному понятию как совесть – понятию, определяющему наш каждодневный и ежеминутный этический выбор.

В. Франкл определяет совесть «как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так, по Франклу, зарождаются новые ценности» [5, с. 14]. «Смысл не только должен, но и может быть найден (*курсив – авт.*), и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации» [6, с. 38], – говорит Франкл. Более того: «Инстанция, перед которой мы несем ответственность – это совесть» [6, с. 126]. Таким образом, совесть, как орган смысла, одновременно служит его реализации. В этом мы находим нечто, объединяющее воззрения Франкла и Швейцера.

Важно отметить, что этика Альберта Швейцера органично сочетает в себе два начала: рациональное и мистическое. Причем, что касается последнего, то под мистикой здесь понимается совсем не та приземленная мистика, о которой принято говорить сегодня, дискредитируя этот термин, а скорее возвышенная духовность соощущения – возвышенная духовность соощущения мира, принадлежности к единому универсуму, к единому дыханию жизни.

«Не из чувства доброты по отношению к другому я кроток, миролюбив, терпелив и приветлив – я таков потому, что в этом поведении обеспечиваю себе глубочайшее самоутверждение. Благоговение перед жизнью, которое я испытываю по отношению к моей собственной жизни, и благоговение перед жизнью, в котором я готов отдавать свои силы ради другой жизни, тесно переплетаются между собой» [8, с. 221], – говорит Швейцер. Именно таково в его понимании внешнее проявление жизненного смысла.

«Этика должна полемизировать с тремя противниками: бездумностью, эгоистическим самоутверждением и обществом» [8, с. 221]. «Стать нравственным означает стать истинно мыслящим [8, с. 217]. «Поиски, не найдешь ли ты применения своему человеческому капиталу. Не пугайся, если вынужден будешь ждать или экспериментировать. Будь готов и к разочарованиям. Но не отказывайся от этой дополнительной работы, которая позволяет тебе чувствовать себя человеком среди людей. Такова твоя судьба, если только ты действительно этого хочешь... Так говорит истинная этика с теми, кто может пожертвовать частицей своего времени или человечности. Пожелаем им счастья, если они послушаются ее голоса и уберегут себя тем самым от духовного оскудения» [8, с. 225]. «Тысячью способов может выполнить человек свое предназначение, творя добро» [8, с. 226], – таков завет Швейцера. Он указывает на возможность поделиться своим «человеческим капиталом» на пользу другим. Это, по Швейцеру, уберегает человека от «духовного оскудения» [8, с. 226] – того «экзистенциального вакуума» (подр. см. [6]), о котором говорил доктор Франкл.

По Франклу: «Сущность человека включает в себя его направленность вовне, на что-то или на кого-то, на дело или на человека, на идею или личность! <...> Человек не для того здесь, чтобы наблюдать и отражать самого себя; он здесь для того, чтобы предоставлять себя, поступаться собой, чтобы, *познавая и любя* (курсив мой – С.Г.), отдавать себя» [6, 100].

В контексте идеи В. Франкла о смысле Швейцер открывает перед человеком и человечеством дверь в измерение собственной судьбы и собственной жизни в совершенно новом отношении – в отношении постоянного этического (нравственного) мышления и постоянной этической ответственности, постоянной этической проверкой совестью (которая, по Швейцеру, по определению не может быть чистой).

Конечно, можно предположить, что постоянная проверка запятнанной совестью, постоянное, ничем не ограниченное, чувство ответственности должны вести человека к неврозу – тому, с чем боролся В. Франкл. Однако, с философской точки зрения, именно это постоянно нравственное бодрствование (термин, предложенный по отношению к этике Швейцера академиком А.А. Гусейновым [4]) составляет красоту и величие человека как мыслящего субъекта отношений с окружающей жизнью. Франкл говорит об этом так: «нравственное самоосуждение (т.е. нравственное бодрствование – прим. С.Г.) приближает человека к его идеалу <...> Тот, кто способен судить себя строго, уже соприкоснулся с миром ценностей и начинает приобщаться к нему» [6, с. 186]. Возможно, это может показаться проявлением идеализма, однако, как говорил Швейцер: «Пребывая в состоянии юношеского идеализма, человек прозревает истину. В нем заключается то богатство, которое он не должен менять ни на что. Нужно только закалить мягкое железо юношеского идеализма в сталь непреходящего жизненного идеализма» [9, с. 36].

В заключение данной небольшой работы нам бы хотелось обратить внимание на то, что этическая концепция «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера (в основе которой лежит одноименный нравственный принцип) способна давать человеку смысл существования, о котором говорит Франкл. Этику Швейцера принято считать рациональной, а рационализм выделять в качестве основных ее отличительных признаков. Тем не менее, как уже было сказано, этический принцип, предложенный Швейцером, содержит в себе сразу и рационалистическое, и идеалистическое (мистическое) начало. Это позволяет ему заполнить обе ниши человеческого мышления, которые, вероятно, не существуют друг без друга. Таким образом, говоря о категории смысла, идея о благоговении перед жизнью может быть рассмотрена в качестве инструмента, который рождает этот смысл, и вдохновляет индивида на осмысленное и действенное существование в мире. Примером тому является сама жизнь доктора Швейцера, так же, впрочем, как и жизнь доктора Франкла, полностью посвятивших себя (пусть и по-разному) служению людям.

Множество категорий объединяет философский поиск Виктора Франкла и Альберта Швейцера: смысл, жизнь, нравственность, совесть и др. Нам кажется, что, прибегая к наполнению вопроса о смысле благоговением перед жизнью, человек способен открыть перед собой поистине безграничное поле

для реализации этого смысла, а, значит, и безграничное поле для деятельности и объяснение необходимости своего непосредственного, деятельного бытия в этом мире. Как указывает А.А. Гусейнов: «Осмысленная жизнь – это всегда также вдохновенная жизнь, способная вдохновляться: свойство в каждом опыте индивидуальной жизни находить свои источники вдохновения является одним из ее непреходящих признаков» [3, с. 15]. Нам представляется, что нечто подобное говорит нам и Виктор Франкл. А идея «благоговения перед жизнью» способна стать тем топливом, которое бесконечно способно поддерживать огонь смысла в сознании человека и общества.

Литература

1. Горбунов С.С. *Внутренняя противоречивость этики Альберта Швейцера: недостаток или достоинство?* // *Вопросы философии*. 2020. №6. С. 190-194.

2. Горбунов С.С. «Благоговение перед жизнью» Альберта Швейцера: *Объективность, универсальность и рациональность концепции* // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2021. №6А. С. 61-68.

3. Гусейнов А.А. *Беседы о смысле жизни* // П. Чичовачки. *Смысл жизни: кратко о главном / пер. с англ. Е. Лобковой*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 6-15.

4. Гусейнов А.А. *Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера* // *Благоговение перед жизнью / общ. ред. А.А. Гусейнова, М.Г. Селезнева*. М.: Прогресс, 1992. С. 522-545.

5. Леонтьев Д.А. *Вступительная статья* // Франкл В. *Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева*. М.: Прогресс, 1990. С. 5-22.

6. Франкл В. *Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева*. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

7. Швейцер А. *Жизнь и мысли / пер. с нем., сост. и посл. А.Л. Чернявского*. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 672 с.

8. Швейцер А. *Культура и этика* // *Благоговение перед жизнью*. М.: Прогресс, 1992. С. 83-243.

9. Штефан Х. *Альберт Швейцер, свидетельствующий о себе*. Челябинск: Аркаим, 2003. 240 с.

10. Schweitzer A. *Kulturphilosophie. Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kultur und Ethik*. München: C. H. Beck, 2007. 356 s.

11. Schweitzer A. *Vorträge, Vorlesungen, Aufsätze. Werke aus dem Nachlass / Hrsgg. C. Günzler, U. Luz, J. Zürcher*. München: C. H. Beck, 2003. S. 398-400.

Literature

1. Gorbunov S.S. *Internal contradiction in Albert Schweitzer's ethics: a flaw or a merit?* // *Voprosy Filosofii*. 2020. Issue 6. Pp. 190-194.

2. Gorbunov S.S. *Albert Schweitzer's "Reverence for Life": objectivity, universality and rationality of the concept // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. 2021. Issue 6A. Pp. 61-68.
3. Guseinov A.A. *The talks on a meaning of life // in: P. Cicovacki. The meaning of life: shortly on the main / tr. from English by E. Lobkova. Moscow, Saint' Petersburg: Centr Gumanitarnykh Inicativ Publ., 2022. Pp. 6-15.*
4. Guseinov A.A. *Reverence for Life: The Gospel from Schweitzer // in: Reverence for Life / ed. by A.A. Guseinov, M.G. Selez'n'ov. Moscow: Progress Publ., 1992. Pp. 522-545.*
5. Leont'ev D.A. *Introduction article // in: Frankl V. Human in search of meaning. / tr. from German and English; ed. by L.Ya. Gozman, D.A. Leont'ev. Moscow: Progress Publ., 1990. Pp. 5-22.*
6. Frankl V. *Human in search of meaning. / tr. from German and English; ed. by L.Ya. Gozman, D.A. Leont'ev. Moscow: Progress Publ., 1990. 368 pp.*
7. Schweitzer A. *Out my life and thought / tr. from German by A.L. Chern'yavskiy. Moscow: Centr Gumanitarnykh Inicativ Publ., 2018. 672 pp.*
8. Schweitzer A. *Civilization and ethics // in: Reverence for Life / ed. by A.A. Guseinov, M.G. Selez'n'ov. Moscow: Progress Publ., 1992. Pp. 83-243.*
9. Shtefan H. *Albert Schweitzer testifying about himself. Chel'yabinsk: Arkaim Publ., 2003. 240 pp.*
10. Schweitzer A. *Philosophy of civilization. Decay and reconstruction of civilization. Civilization and ethics. Munich: C. H. Beck Publ., 2007. 356 pp.*
11. Schweitzer A. *Lectures, speeches, essays. Works from the estate / ed. by C. Günzler, U. Luz, J. Zürcher. Munich: C. H. Beck Publ., 2003. Pp. 398-400.*